

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

по специальности: «Экономика», «Экономические ресурсы Казахстана», «Облигация», «Франчайзинг», «Финансовый рынок», «Товар», «Виды инвестиций», «Монопсония», «Субсидия», «Банки», «Доходы и расходы», «Производительность», «Инфляция» «Национальный фонд Республики Казахстан» и т.д.. Тексты могут быть абсолютно разными по конструкции: научная монография, статья, тезисы, реферат, аннотация, википедия.

По мнению А.Н. Васильевой, общей нормой всякого научного текста «является высокая насыщенность высказывания предметно-логическим содержанием» [4, 193]. К текстам предъявляются требования стилистической чистоты и однородности речевой манеры. Здесь абсолютно недопустимы эмоционально-экспрессивные определения, метафоры, инверсии и другие иностилевые включения. Тексты носят характер модального утверждающего суждения или умозаключения, а не характер конкретно-фактологической констатации, поэтому здесь и требуется особенно внимательно следить за соблюдением определенной речевой формы. Таким образом, мы убедились в жестком действии в данной функциональной сфере языка некоторых стилистических норм, нарушение которых вызывает сомнения в научно-речевой культуре.

В целом, профессиональное экономическое общение на занятиях русского языка представляет собой работу над системой терминов, понятий, дефиниций, обозначающих предметы, объекты, системы и процессы хозяйственной жизни человека и общества; соответствующим актуальным текстовым материалом путем подбора из книжных и электронных ресурсов. Таким образом, на протяжении всех лет учебы и затем дальнейшей деятельности экономист, черпая новую информацию, должен обогащать свою речь новыми словами и выражениями. Для начинающих экономистов особенно важно с первых дней обучаться экономической науке на языке устойчивых и общепринятых в научной среде терминов. Согласно западным исследованиям, работодатели уровень профессионального общения ставят на третье место среди 7 основных умений и навыков. Поэтому общее развитие и конкурентоспособность специалиста возрастают, если он в состоянии пользоваться языком с различными целями: при изучении научной литературы, при применении текстовых материалов по специальности, при общении с отдельными лицами и с целой аудиторией специалистов, участвуя в беседах и диспутах профессиональной направленности; для поддержания разговора с коллегами, соблюдая правила этикета, стилистические нормы.

Список использованных источников

1. Дрозд Л. К проблеме лингвистической теории терминологии // Теоретические и методологические вопросы терминологии. Международный симпозиум.
2. Баранов А. Н., Паршин В. В. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. - М., 1996.
3. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 2008.
4. Васильева А.Н. Основы культуры речи. – М., 1990.
5. Комарова А.И. Язык для специальных целей: теория и метод. – М., 1996.
6. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка/ Под ред. К.Р. Галиуллина. [Электронный ресурс]: www.old.kpfu.ru

УДК 811.161.1

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ»

Алиева Ирина Али-Омаровна

ollford@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Е.А. Журавлева

Статья посвящена изучению концепта «время» в сопоставлении восприятий его в прошлом и в настоящем.

Для начала определимся с понятием «концепта». Что это такое? Концепт – семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Т.е. «структура концепта включает в себя лингвистическую, когнитивную, культурологическую составляющие и имеет национальную специфику» [1].

Концепт «время» относится к базовым концептам, формирующим картину мира языковых сообществ и даже мировосприятие в целом. Поэтому перед нами встал вопрос о том, что такое «время» и как его понимали и понимают.

Стоит отметить, что в своей работе при сопоставлении двух реалий «времени», мы опирались на исследования буквы-слова «Буки». Одним из сакральных смыслов «Буки» был временной смысл: обозначение прошлого, настоящего, будущего. Ученый Титаренко говорит о том, что «буки – значит «быть», «будет» чаще всего использовалась при оборотах в будущей форме. Например, «боуди» обозначает «пусть будет», а «боудоущий» <...> обозначает «будущий, предстоящий» [2].

Для того, чтобы проследить развитие концепта «Время», мы рассмотрим категорию времени глаголов старославянского языка, раскроем семантику глагола «быть» в изучаемом аспекте. Почему выбор пал на глагол «быть»? Он является основополагающим глаголом любого языка: русский язык не исключение. А также проследим влияние исторического фактора на формирование современного понимания «времени». Для достижения этой цели мы проведем анкетирование-опрос, в ходе которого постараемся выявить частоту использования фразеологических оборотов в устной речи казахстанцев как на русском, так и на казахском языке, а также сравнили две лингвокультуры, взаимовлияющие друг на друга.

Обращаясь в грамматике, нужно отметить, что в старославянском языке категория времени у глаголов была намного сложнее, чем в современном русском языке. Так, например, существовали следующие категории прошлого времени: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект. Многообразие форм прошедшего времени связано с тем, что формы прошедшего времени были видовременными и не только обозначали действие, но и указывали на видовой оттенок значения.

В древнерусском языке существовало две формы будущего времени: будущее сложное I и будущее сложное II.

Будущее сложное I, в отличие от будущего сложного II, имело абсолютное значение, то есть указывало на действие, которое произойдет после момента речи. Оно выражалось инфинитивом в сочетании с формами настоящего времени трех вспомогательных глаголов [5].

Приведем примеры спряжения глаголов в будущем времени:

Будущее сложное I:

Единственное число	
1-е л.	начьнѣ (хощѣнѣ, имамѣ) дѣлаати
2-е л.	начьнешѣ (хощешѣ, имаши) дѣлаати
3-е л.	начьнетѣ (хощетѣ, иматѣ) дѣлаати
Двойственное число	
1-е л.	начьневѣ (хощевѣ, имавѣ) дѣлаати
2-е л.	начьнетѣ (хощетѣ, иматѣ) дѣлаати
3-е л.	начьнетѣ (хощетѣ, иматѣ) дѣлаати
Множественное число	
1-е л.	начьнемѣ (хощемѣ, имамѣ) дѣлаати
2-е л.	начьнетѣ (хощетѣ, иматѣ) дѣлаати
3-е л.	начьнѣтъ (хотѣтъ, имѣтъ) дѣлаати

Будущее сложное II:

Единственное число	
1-е л.	бѣдѣ дѣлаамъ, -о, -а
2-е л.	бѣдешѣ дѣлаамъ, -о, -а
3-е л.	бѣдетѣ дѣлаамъ, -о, -а
Двойственное число	
1-е л.	бѣдѣвѣ дѣлаамѣ, -ѣ, -ѣ
2-е л.	бѣдетѣ дѣлаамѣ, -ѣ, -ѣ
3-е л.	бѣдете дѣлаамѣ, -ѣ, -ѣ
Множественное число	
1-е л.	бѣдемѣ дѣлаамѣ, -а, -ы
2-е л.	бѣдете дѣлаамѣ, -а, -ы
3-е л.	бѣдѣтъ дѣлаамѣ, -а, -ы

Таким образом, мы видим, что категория времени в старославянском языке была намного сложнее и многограннее. С чем это связано? Чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо обратиться к лексической единице – слову.

Для этого, мы решили рассмотреть восприятие глагола «Быть» древними славянами.

«Быть» в Древней Руси имело существенные отличия, главным образом, из-за социально-психологического положения человека. Он не мыслил себя как отдельную личность, как отдельного индивида, а время воспринимается как некая цельная структура, грубо делимая на прошлое, настоящее и будущее, т.е. нет детальной прорисовки временной картины. Знание времени определялось лишь как неточная категория. Такой вывод мы делаем, опираясь на древнерусскую литературу. В качестве исследуемого материала мы использовали «Повесть временных лет» [3].

В древней летописи нами обнаружено всего 470 словоформ «быть». Преобладающая часть – глаголы прошедшего времени (452 слова). Конечно, лексическое значение оставалось и остается одинаковым, но подтекст говорит о несколько видоизмененном семантическом составе слова «быть» (предположение: человек мыслил себя как проявление «коллективное», а не отдельная личность + беспрекословная вера в царя/князя, как наместника Бога).

Таким образом, мы говорим о постепенной трансформации концепта «время» в сознании людей, живущих в различных эпохальных пластах. Мы можем наблюдать переход от внешней грамматически сложной формы, но упрощенного восприятия в целом к обратному: сведение категории времени к трем, то есть упрощением грамматической категории времени, но усложнением его смысловой наполняемости. Это связано с ускорением темпа жизни, когда цена одной секунды в настоящую эпоху равна, может быть, часу прошедших.

Для завершения вырисовывающейся картины перейдем ко второму этапу нашего исследования (анкетирование-опрос). При анализе современного восприятия концепта «время» мы в основном опирались на знание фразеологических оборотов респондентов. Данный аспект не только поможет нам понять суть «времени», но при помощи него мы сможем сделать более точные и конкретные выводы.

Итак, остановимся на понятии «фразеологизм». Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом [4]. Ученые-лингвисты приводят подробную классификацию фразеологических оборотов. Для нас же важен один показатель – «время».

Суть анкетирования состояла в следующем: нами было опрошено 40 респондентов различных возрастных групп, социального положения, проживающих в разных местностях.

Мы можем проследить парадигму времени, ее историческое формирование в сознании современных людей. Нами было предложено привести несколько фразеологических оборотов:

Фразеологизмы казахского языка (в скобках – частота употребления: от 0 до 5):

1. До бесконечности (5).
2. Веки вечные (1).
3. Испокон веков (4).
4. Кануть в вечность (3).
5. Вне времени и пространства (5).
6. Много воды утекло (4).
7. Время детское (5).
8. Жить в веках (5) и др.

Анализируя полученные результаты, мы поделили респондентов на 4 возрастные группы:

1. 8 – дети, подростки (12-14 лет).
2. 20 – студенты (18-21 год).
3. 7 – работающее население (25-41 год).
4. 5 – пенсионеры (65-74 года).

Это помогло нам систематизировать информацию и сделать определенные выводы: фразеологические обороты являются общеупотребительными на всех уровнях возрастов. Частота их использования зависит лишь от сферы использования их в устной речи, предполагаем мы. Опрос о знании фразеологических оборотов показал также неоспоримую связь «прошлого» и «настоящего» восприятия «времени», несмотря на то, как ранее отмечалось, что время имеет свойство ускоряться в связи с нарастающим темпом жизни.

Список использованных источников

1. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц. – Уфа, 2003.
2. Титаренко К. Тайна славянской азбуки. – Днепропетровск, 1995.
3. Повесть временных лет // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://litopys.org.ua/pvlyar/yar01.htm>
4. Понятие фразеологизма // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://morfema.ru/publ/17-1-0-39>.

УДК 811.512.122+81.161.1

ТЮРКИЗМЫ « МАСТИ ЛОШАДИ » В СРАВНЕНИИ С РУССКИМИ НАРОДНЫМИ НАИМЕНОВАНИЯМИ

Алиханов Нуржан Алиханович

Nurzhan_38sch@mail.ru

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.К. Шарипова

Основную часть заимствованной лексики представляют имена существительные, однако в данной ЛСГ представлены имена прилагательные – названия мастей лошади. В теоретическом отношении наибольшую трудность представляет определение заимствованных слов – прилагательных. При заимствовании в русский язык прилагательных они принимают специфические и обязательные для русских слов аффиксы (суффиксы и приставки), которые характеризуют русские прилагательные как часть речи [1, с.16].

Масть лошади – окраска волосяного покрова лошади, а также кожи и глаз. Один из основных индивидуальных отличительных признаков. Как и окрасы у кошек и собак, масть у лошадей – не просто окраска, а определенное сочетание цветов, тип распределения пигментов, имеющий в том числе и генетическую подоплеку [2].

Буланый – «рудо-желтоватый, разных оттенков, на хвосте и грива черные и темно-бурые, и обычно ремень по хребту, тут же масть, но без бурой примеси, без ремня и при светлом хвосте и гриве, зовут соловью. *Буланая* и *саврасая* масти свойственны дикой лошади, кулану или тарпану» [3, с.140]. Заимствовано из тюркских языков: сев.-тюрк. *bulan* «светло-желтая масть» [4, с.238].

Бурый – «искрасна-коричневая, а навись (хвост и грива) потемнее», укр. *бурий*, польск. *biury* «темно-серый» [3, с.304]. М. Фасмер определяет восточное происхождение этого слова. Оно заимствовано через посредство турец. *bur* «рыжей масти» из перс. *bor* «гнедой, рыжей масти» [4, с.249].

Чалый – «сплошной смешанной шерсти, особенно белой и рыжей, также серая, сивая, сь черным хвостомъ и гривую, или темная, сь белесоватым хвостом» [3, с.304]. Заимствовано из тюркских языков: турец., уйг. *cal* «серый, седой» [4, с.313]. Ср. в древнерусских памятниках письменности: *Прошлых дву недблях двух лошадеи чалово мерина и жеребца гнедовой другово мужика и ...рыжую кобылу украли и на русскую сторону увели и тЪ двѣ лошади и кобыла* [5, с.289].

Чанкирый – «вся бѣлая, беломордая и белоглазая может быть серая, пегая, но морда,